

«Привет, сосед!»

← Начало на стр. I

— Тема, которая поднята организаторами, безусловно важна, — сказала на открытии министр культуры Свердловской области **Светлана Учайкина**. — Нужно научиться жить, принимая своего соседа таким, какой он есть, с его особенностями. И выстраивать отношения, в которых комфортно будет и тебе, и соседу. Карикатуры, представленные на выставке, очень ярко представляют ситуацию. Может быть, этот межкультурный диалог и позволит нам достичь понимания и принятия друг друга.

Пермский художник **Дмитрий Кононов** — участник IV Международного конкурса — представил на выставке работу на эту же тему. На одной половине — клоун, вальяжно лежащий на своем участке, и вместо носа у него красное яблоко. На второй половине — злой сосед, который эти самые яблоки вырастил.

— Карикатуру не надо придумывать — она сама рождается, — уверен Дмитрий. — Я поэтому никогда не могу объяснить замысел — родилась и родилась. Работу создал года три назад, но когда узнал название конкурса, понял, что она подходит. Кажется, что она недобрая. Но клоуна устраивает его существование, он лежит, пьет напиток, солнце — все прелести жизни. Я рисую без негатива, без злости, без плохого — только позитив. Кому-то интересно, что скажут потом. Ведь кто-то получает кайф от того, что кто-то будет злиться, нервничать, злорадствовать. Как, например, художники в «Charlie Hebdo». А я получаю кайф от того, что кто-то увидел мою добрую картинку и улыбнулся.

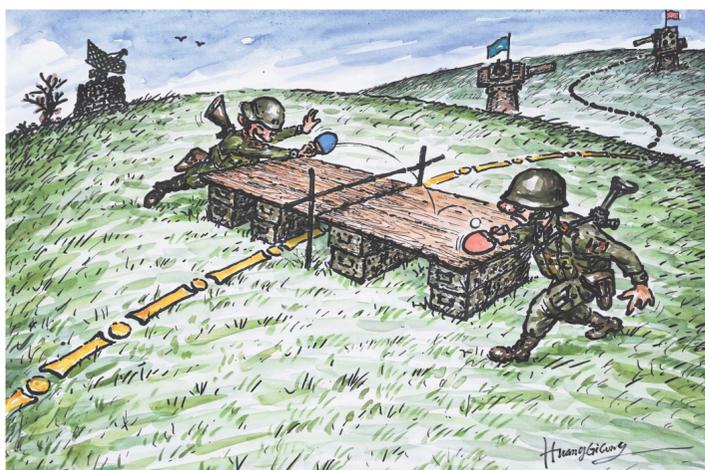
! **Выставка будет работать в течение месяца. Церемония награждения победителей состоится 20 мая.**

Александр Сергеев / Россия

Миртад Газазян / Армения

Хуан Цигун / Китай

Илья Катц / Израиль

IV Международный конкурс карикатуры «Евразия» в цифрах

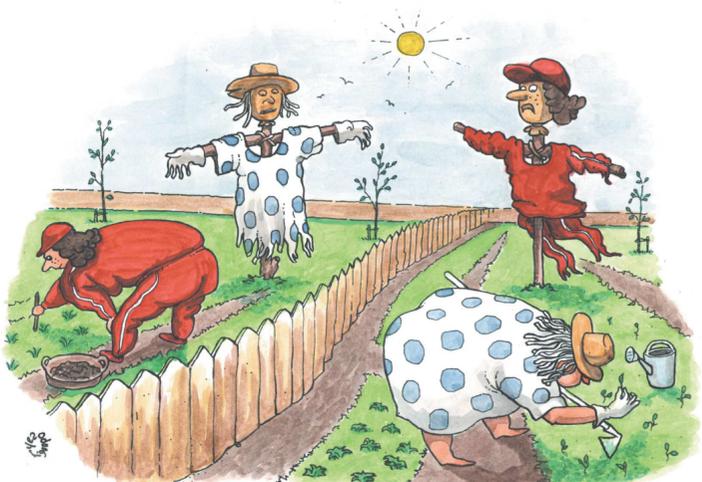
350 | работ

119 | художников

033 | страны

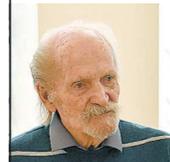

Геннадий Чегодаев / Россия

Иржи Срна / Чехия

«Без слов. Это была высшая степень уровня карикатуры»

Станислав
АШМАРИН,

председатель жюри конкурса,
известный
художник-карикатурист

Родился 1937-м в Харькове. В профессии с начала 60-х годов. Сотрудничал и публиковался в центральных изданиях Советского Союза — «Известиях», «Крокодиле», «Советской культуре», «Комсомольской правде» и многих других. С 1971-го живет в Свердловской области. По основной профессии — врач.

— Станислав Николаевич, вы к званию патриарха уральской карикатуры как относитесь?

— В том и дело, что не только уральской! Приятно, конечно, от такого звания.

— Почему карикатура? Жанр довольно специфический.

— Ох... Глубокие корни у этого. В школе еще началось, в Баку. Я брал тетрадку, открывал последнюю страницу, делил на квадраты и рисовал своих друзей-однокурсников. Это были «зародыши» комиксов. У меня всегда легко получается. Я не делаю эскиз. Сразу начинаю. Могу стартовать с ботинка и закончить на голове. В какой-то момент собрал рисунки и отправил в газету «Молодежь Азербайджана», и их там напечатали. Но это не самое главное. Самое главное, что нам повезло: мы жили в золотой век карикатуры. Газет в Советском Союзе было много, и каждая обязательно отводила художникам место для карикатур. Вот, например, Свердловск. «Уральский рабочий», «На смену!», «Вечерний Свердловск», «Экран» — и в каждой по карикатуре. Везде брали, что нужно было — звонили. И платили за это, естественно.

— Можно было жить?

— А как же. Разброс, правда, был разный. В свердловских газетах платили около 2,5 рубля за карикатуру. А я еще печатался в «Известиях», «Советской культуре», «Советском Союзе», «Неделе».

— И в главном сатирическом журнале.

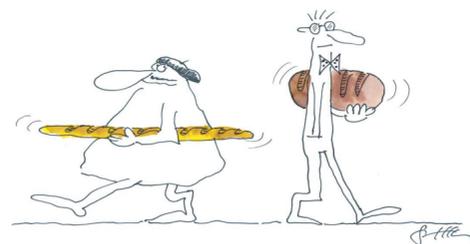
— И «Крокодил» был. Там платили за работу по 40 рублей. А в календарях Политиздата платили по 60. Правда, дело не только в деньгах. Хотелось, знаете, еще художественного и профессионального отбора. Когда приехал в область, послал работы в «На смену!» и сделал приписку: если пойдет, то, пожалуйста, большим форматом, на две полосы. Они потом перезвонили и спросили: «Это кто такой к нам приехал?» (смеется). Просто когда отправлял работы, до конца не знал, какого она будет размера. Напечатать могли картинку размером с марку.

— Газет, понятно, много. А самих художников?

— Карикатуристов было достаточно, но все в основном жили в Москве, часть — в Ленинграде, немного в Киеве, остальные разбросаны по стране. В Свердловске четыре человека.

— Как тогда было с художественными рамками?

— Карикатура — жанр местами жесткий. Это сейчас как-то переиначивается. У нас как было — ироническая проза. Но нужно делать очень уметь. Это тонкий штрих, чтобы человек не обиделся. Один раз мне редактор газеты сказал: физические изъяны человека не должны быть показаны. Но самое главное — чтобы все было понятно. Знаете, какая высшая степень уровня карикатуры тогда была? Без слов! Чтобы смотришь — и все понятно. И не надо ничего рассказывать.

Штеффен Ясновски-Хершель / Германия